

служба имѣетъ двѣ стороны—благодарственную и просительную, особо полагаетъ тѣхъ, за коихъ благодаритъ, и особо тѣхъ, о коихъ молится. Но божественный Василій благодареніе соединяетъ съ прошеніемъ и это дѣлаетъ во всей литургіи; такъ что ты найдешь, что почти всѣ его молитвы имѣютъ и ту и другую силу. Такъ, онъ воспоминаетъ Святыхъ, которыхъ перечисляетъ святой Іоаннъ, и въ томъ же мѣстѣ священнодѣйствія, но не одинаковымъ образомъ: ибо, молись, чтобы всѣ сподобились причащенія Таинъ не въ судъ или во осужденіе, прибавляетъ: *но да обрящемъ благодать со всѣми святыми отъ вѣка Тебѣ благоугодившими, праотцы, отцы, патріархи, и т. д.; потомъ,—изрядно о пресвятѣй.* Впрочемъ и эти слова, хотя заключаютъ въ себѣ и прошеніе, выражаютъ и благодареніе, и проповѣдуютъ Бога, благодѣющаго человѣческому роду; въ нихъ священникъ воспоминаетъ прославленныхъ Имъ и освященныхъ людей, говоря какбы такъ: даруй намъ благодать, которую прежде даровалъ Святымъ; освяти насъ, какъ еще прежде освятилъ едиnorodныхъ съ нами. Но объ этомъ довольно.

Г л а в а 34.

О томъ, какъ священникъ молится о святыхъ дарахъ про себя, и о чемъ повелѣваетъ молиться вѣрнымъ.

Помолившись о томъ, что потребно всѣмъ, священникъ молится и за себя, чтобы отъ да-

ровъ получить и себѣ освященіе. Какое освященіе? — Отпущеніе грѣховъ; ибо это первое дѣйствіе сихъ даровъ. Откуда это видно? Изъ словъ Господа, которыя Онъ изрекъ Апостоламъ, показавъ на хлѣбъ: *сіе есть тѣло мое, за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ*, подобно какъ и на чашу. «Помяни Господи,» говоритъ онъ, «и мое недостойнство, прости ми всякое согрѣшеніе вольное же и невольное, и да не моихъ ради грѣховъ возбраниши благодати Святаго Духа отъ подлежащихъ даровъ». Да подастъ Святой Духъ причащающимся сихъ даровъ отпущеніе грѣховъ. Благодать сія, говоритъ онъ, да не возбранится ради моихъ грѣховъ отъ святыхъ даровъ; ибо благодать двоякимъ образомъ дѣйствуетъ въ честныхъ дарахъ: одинъ способъ ея — поколику они освящаются ею; другой — поколику чрезъ нихъ она освящаетъ насъ. Первому способу дѣйствія благодати въ дарахъ никакія человѣческія беззаконія не могутъ препятствовать, но такъ какъ освященіе ихъ не есть дѣло добродѣтели человѣческой, то и человѣческія неправды нисколько не могутъ ему препятствовать. Но второй требуетъ и нашего старанія, а потому и встрѣчаетъ препятствіе въ нашемъ нерадѣніи. Ибо благодать освящаетъ насъ чрезъ дары, если найдетъ насъ способными къ освященію; если же встрѣтитъ насъ неприготовленными, то и не принесетъ никакой пользы, и причинитъ безчисленный вредъ. Объ этой благодати, — будетъ ли то оставленіе только грѣховъ, или, вмѣ-

стѣ съ тѣмъ, и другой даръ, подаваемый людямъ, которые съ чистою совѣстію вкушаютъ сію священную вечерю,—священникъ молится, чтобы она не была возбранена отъ даровъ, такъ какъ она можетъ быть возбранена человѣческой порочностію. Немного спустя, онъ совершаетъ эту молитву и вѣсть со всѣмъ народомъ. Испросивъ всѣмъ единомысліе, дабы *единѣми усты и единѣмъ сердцемъ* славить Бога, и тѣмъ, которые такъ расположены, возвѣстивъ милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, вслѣдъ за тѣмъ онъ, дѣйствительно, повелѣваетъ молить Бога о томъ, о чемъ самъ молился, призвавъ въ ходатайство всѣхъ Святыхъ; ибо это значитъ помянуть всѣхъ Святыхъ,—призывать ихъ, помолиться имъ. И что же говорить? Помолимся Господу *объ освященныхъ дарѣхъ*, не для того, чтобы они получили освященіе, — потому и называлъ ихъ освященными, чтобы кто не подумалъ этого,—но чтобы они намъ сообщили его; ибо это значать слова молитвы: *яко да челоуколюбецъ Богъ пріемъ я, возниспослетъ намъ благодать*. Помолимся, говорить, о дарахъ, дабы они въ насъ стали дѣйствовать, дабы не были безсильны къ сообщенію этой благодати, подобно тому, какъ всесильное тѣло Господа, въ то время, какъ Онъ обращался съ людьми, въ нѣкоторыхъ городахъ не могли совершать чудесъ по причинѣ невѣрія ихъ. Когда же такимъ образомъ онъ возгласитъ это къ народу, то за

тѣмъ и самъ по себѣ тайно молится, умоляя Бога о людяхъ, дабы они съ чистою совѣствію причастились страшныхъ таинъ и насладились этой священной трапезы, *въ прощеніе согрѣшеній, въ общеніе Духа святаго, въ наслѣдіе царствія, не въ судъ или во осужденіе.* Затѣмъ, испросивъ всѣмъ отъ Бога помощи и охраненія, повелѣваетъ молиться о томъ, чтобы провести весь день совершенно свято, мирно и безгрѣшно, имѣя хранителемъ Ангела мирна, вѣрнаго наставника, — такъ какъ есть ангелъ лжи, которому не безопасно ввѣрять себя. Молимся же мы объ ангелѣ-хранителѣ не для того, чтобы онъ въ то время намъ дарованъ былъ, ибо Ангелъ данъ каждому вѣрующему съ самаго начала, но для того, чтобы онъ дѣйствовалъ и совершалъ свое дѣло, сохранялъ насъ и наставлялъ на правый путь, и не отступалъ отъ насъ, негодуя на грѣхи наши. Сверхъ того, священникъ заповѣдуетъ просить оставленія грѣховъ и всего добраго и полезнаго душамъ нашимъ, и мира міру, а притомъ и безопасности на будущее время, дабы въ мирѣ и покаяніи провести остальное время жизни, такъ, чтобы конецъ жизни былъ приличный христіанамъ. Затѣмъ, испросивъ единенія вѣры и причастія св. Духа, повелѣваетъ предать Богу самихъ себя, и другъ друга, и весь животъ. А о томъ, что значитъ единеніе вѣры и причастіе св. Духа, и для чего объ этомъ здѣсь мы молимся, — уже не разъ и подробно сказано.